

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

* 2 МАЯ 1979

Встреча

Творчество бесконечно

Старые театралы, вероятно, помнят блестящий дебют на сцене Большого театра в 1940 году молодого певца из Армении Павла Лисициана, создавшего яркий, запоминающийся образ Елецкого в «Пиковой даме» Чайковского. Потом были Евгений Онегин и Роберт, Мазепа и Эскамильо, Жермон и Венецкий гость, Грязной и Фауст... Творчество Павла Герасимовича Лисициана всегда отличали теплота и эмоциональность исполнения в сочетании с высокой вокальной культурой и стремлением к сценической правде, постоянная требовательность к себе.

— Павел Герасимович, как начинался ваш творческий путь?

— Я начал петь в самодеятельности. Детство мое прошло в семье бурового мастера, и сначала я пошел по стопам отца — работал в буровой партии и вскоре сам стал буровым мастером. Выступления в самодеятельности обратили на себя внимание, и меня командировали в Ленинград, на рабфак консерватории. Так был сделан мой первый шаг в профессиональное искусство. Но, занимаясь в музыкальном техникуме, куда я перешел с рабфака, я одновременно работал электросварщиком на Балтийском заводе. Дебютировал еще студентом на сцене молодежного оперного театра, а затем Ленинградский государственный Малый оперный театр, где спел эпизодическую партию Фиорелло в «Севильском цирюльнике», Митьку, Есаула и Лесницкого в «Тихом Доне». Работа в театре показала мне, что все самое трудное еще впереди, и с окончанием музыкального техникума мое артистическое образование не только не закончилось, а лишь началось. Огромную роль в моей жизни сыграло творческое содружество с дирижером С. Самосудом и, конечно, мои незабываемые встречи с В. Мейерхольдом.

— Многие считают, что певцу вполне достаточно обладать совершенными вокальными данными. Как смотрите на это вы?

— Любимый певец должен быть артистичен. Особенно это необходимо оперному певцу, который в равной степени является и драматическим актером. Сочетать вдохновенный артистизм с высокой вокальной школой удается далеко не каждому, только, пожалуй, великий Ф. Шаляпин сумел органично соединить игру и пение. И как раз недостаток артистических данных часто причина того, что певец, обладающий прекрасным голосом, не может создать полноценного обра-

за в оперном спектакле. В конце тридцатых годов я был солистом Ереванского оперного театра, где самыми дорогими для меня стали партии Моси в опере «Ануш» Тиграняна, Татулы в опере «Алмаст» Спендиарова и Аршака II в одноименной опере Чухаджяна. В работе над этими партиями мне помогло знание истории Армении, любовь к дорогим мне с детства героям. Для настоящего певца умение владеть своим голосом лишь половина успеха. Он должен знать и уметь еще многое другое. Искусство не может быть узко-профессиональным, оно всегда требует разносторонности.

В короткой газетной статье невозможно даже перечислить все роли, не только спетые, но именно сыгранные П. Лисицианом на сценах оперных театров страны. Одним из первых советских певцов Лисициан начал гастролировать за рубежом, был первым советским вокалистом, выступившим на сцене «Метрополитен Опера», где спел партию Амонасро в «Аиде», имея партнерами таких прославленных певцов, как Джульетта Симонато и Антонietta Стелла. Вслед за этим спектаклем состоялся его сольный концерт в «Карнеги-холл». Концертная деятельность Павла Лисициана началась почти одновременно с работой на оперной сцене. В его концертном репертуаре более 1.000 арий, романсов, народных песен русских, советских и зарубежных композиторов.

Известная певица Э. Мелодист как-то сказала: «Лучше уйти со сцены на год раньше, чем на один день позже». Павел Герасимович Лисициан ушел со сцены Большого театра в 1966 году, хотя голос его прекрасно звучал и игра отличалась жизненной глубиной. Но с прекращением артистической деятельности творчество не закончилось. Для подлинного артиста, художника творческий процесс бесконечен и не подвластен возрасту. Продолжая концертную деятельность, Лисициан увлеченно занялся педагогической работой, которую не прекращает и сейчас.

Уже много лет он поет в вокальном квартете со своими детьми — Мариной, Сузанной и Рубеном, солистами Московской государственной филармонии. В исполнении семейного квартета впервые в нашей стране прозвучали кантаты Баха, 33 вальсы Брамса, «Реквием» Моцарта, первое исполнение которого состоялось под управлением дирижера Вартагяна.

Сейчас народный артист СССР Павел Герасимович Лисициан много и плодотворно занимается с молодыми певцами — солистами Московской филармонии, ведет ежегодные семинары в Лейпциге, Веймаре и Ростове для молодых оперных певцов ГДР, участвует в жюри всесоюзных и международных конкурсов.

— Павел Герасимович, какое значение имеет для вас педагогическая деятельность?

— Во-первых, педагогика — тоже творчество. Я уже давно и с увлечением преподаю — вначале в Большом театре СССР, затем в Ереванской консерватории, где я руководил вокальной кафедрой, а сейчас работаю с молодыми солистами Московской филармонии и зарубежными певцами. Вероятно, первым толчком к преподаванию были мои занятия с детьми, которые после окончания Центральной детской музыкальной школы при Московской консерватории по разным специальностям — фортепьяно, арфе и виолончели — серьезно увлеклись вокалом, чему способствовали, наверное, мои собственные ежедневные занятия, а также выступления их тети — народной артистки РСФСР Зары Долухановой. Сейчас они уже известные певцы, но я по-прежнему стараюсь регулярно с ними заниматься.

Работа с молодыми певцами поглощает, конечно, много времени и сил, но без нее я себя не мыслю. Занятия с молодежью многое дают и мне самому, прежде всего неиссякаемую творческую энергию и сознание того, что мой опыт, мои знания могут принести им пользу. Я руковожу также вокальным коллективом Дома ученых, в котором занимаются самодеятельные певцы. Меня очень радует, что эти люди разных специальностей, ведущие серьезную научную работу, с огромным энтузиазмом отдаются занятиям вокалом, увлеченно готовят новые программы. Я никогда не забываю, что первые шаги в искусстве я сделал на самодеятельной сцене и благодаря чуткости окружающих меня людей нашел свой путь в творчестве. Теперь мой долг — помочь молодым обрести свой «голос в искусстве» в лучшем смысле этого слова. Это неправда, что с уходом со сцены творческая жизнь певца кончается — она продолжается, только принимает другие формы, и очень важно не утрачивать чувства творчества в самом себе.

Беседу вел Н. ШКЛЯЕВА.